

УДК 342

Конструкция договора подряда на строительство объектов нефтегазодобывающих производств: отдельные особенности элементного состава**Медведев Д.Е.**Начальник отдела юридического сопровождения
Управления по реализации проектов строительства
ОАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

В условиях проводимой реформы гражданского законодательства Российской Федерации всё активнее начинается уделяться внимание вопросам построения моделей гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств. Этот процесс обусловлен необходимостью учета специфики указанных отношений, в том числе на договорном уровне организации указанной модели, что находит отражение в элементных особенностях соответствующей конструкции договора строительного подряда и имеет практическую значимость.

Ключевые слова: объекты нефтегазодобывающих производств, гражданско-правовое регулирование, правоотношение, договор строительного подряда.

Как отмечается в научной литературе, договор строительного подряда имеет отличительные особенности, выделяющие его в отдельный вид договора подряда: работа подрядчика заключается в строительстве определенного объекта или представляет иной вид строительных работ [1, с. 652]; наличие дополнительных обязанностей у заказчика по созданию необходимых условий для выполнения работы подрядчиком; действие норм, регулирующих строительный подряд, распространяются на отношения, связанные с созданием или изменением недвижимого имущества; обладание подрядчиком специальной правоспособностью; возможность установления дополнительных обязанностей подрядчика, тесно связанных с предметом подряда, но выполнение которых происходит после сдачи результата работы заказчику; регулирование отношений по договору строительного подряда с использованием большого количества ведомственных нормативных актов [2, с. 617].

Научный гражданско-правовой анализ и выявление характерных особенностей договора подряда на строительство объектов нефтегазодобывающих производств позволяют определить специфику состава договора в его элементных особенностях, находящихся в системной взаимосвязи между собой.

Стоит отметить, что набор элементов договорной конструкции одинаков практически для любого гражданско-правового договора с той оговоркой, что их содержание и характер взаимосвязи различается, и это позволяет отграничивать один гражданско-правовой договор от другого [3, с. 43].

Необходимо четко представлять, что структура гражданско-правового договора состоит не только из взаимодействующих и взаимозависимых наборов известных элементов, которые закреплены в ст. 432 ГК РФ [4], но и из иных – внеэлементных особенностей (дополнительных частей, компонентов), которые не только отграничивают один гражданско-правовой договор от другого, но и подчеркивают его индивидуальность применительно к договорному регулированию конкретного отношения. Таким образом, если, согласно ст. 432 ГК РФ, к известным элементам структуры любого договора можно отнести стороны договора, форму договора и его содержание как сделки и как правоотношения, то к внеэлементным компонентам договора относятся процедуры его заключения, изменения и прекращения, а также особенности договорной ответственности, особенности нормативно-правового регулирования, нормативно-правовые классификации

договоров (в разрезе типа договора), особенности нормативно-правового регулирования соответствующих договорных отношений.

Переходя к анализу и исследованию характерных черт элементных особенностей состава договора подряда на строительство объектов нефтегазодобывающих производств, необходимо отметить, что данные элементы состава присущи любой договорной конструкции. Однако, будучи её неотъемлемой частью, эти элементы обладают определенными особенностями, которые позволяют определить групповую, а в отдельных случаях и видовую принадлежность того или иного договора.

Первой элементной особенностью договора на строительство объекта нефтегазодобывающего производства является стороны. В этой связи ключевым фактором, определяющим особенности сторон данного договора, является объект нефтегазодобывающего производства, а также то, что сторонами договора выступают субъекты предпринимательской деятельности. Совершенно очевидным представляется, что строительство столь специфичного объекта применительно к сторонам исследуемого договора обуславливает наличие определенных требований к ним, которые определяют особенности его субъектного состава. Во-первых, несмотря на то, что, казалось бы, формально подрядчиком может быть и лицо, не являющееся предпринимателем, тем не менее специфика выполняемых работ: необходимость получения допусков саморегулируемой организации на производство работ, постановка на учет в Ростехнадзоре используемого при строительстве объектов нефтегазодобывающих производств оборудования – предопределяет, что такие работы выполняются субъектами предпринимательской деятельности.

Во-вторых, особенностью субъектного состава исследуемого договора является то, что необходимым условием вступления в договорные отношения по поводу строительства объекта нефтегазодобывающих производств как для заказчика, так и подрядчика является обладание ими специальной правоспособностью. Так, например, подрядчики, осуществляющие строительство объектов нефтегазодобывающих производств, обязаны иметь лицензию на эксплуатацию взрывопожароопасных производственных объектов в соответствии с требованиями ФЗ РФ от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и принятым в его исполнение «Положением о лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных производственных объектов».

Безусловно, как нам представляется, такое требование к подрядчику на уровне межэлементных связей договора не только оказывает влияние на содержание договора в его внеэлементных особенностях, но и является одним из условий, которое лежит в основе возможности вступления сторон в

правоотношение по поводу строительства объекта нефтегазодобывающего производства. Более того, отсутствие указанной выше лицензии у подрядчика предпринимателя влечет определенные риски для участников правоотношения, так как договор подряда на строительство объектов нефтегазодобывающих производств в данном случае может быть оспорен по основаниям, предусмотренным ст. 173 ГК РФ. В то же время арбитражная практика следует по пути признания обязанности заказчика оплатить выполненные подрядчиком, не имеющим соответствующей лицензии, работы в случае, если эти работы были приняты заказчиком [5].

Что касается заказчика строительства объектов нефтегазодобывающих производств, то его особенность как стороны договора также обусловлена специальной правоспособностью. Так, например, заказчиком строительства нефтяных или газовых скважин может быть только лицо, заключившее лицензионное соглашение на право разведки и (или) разработки нефтяного или газового месторождения.

Как отмечают ученые-цивилисты, «заключение договора строительного подряда составляет один из элементов инвестиционной деятельности, участниками которой являются инвесторы – те, кто осуществляют вложение собственных, заемных или привлеченных средств в форме инвестиций и одновременно обеспечивают их целевое использование. Инвесторы могут сами, от своего имени, выступать в договоре строительного подряда в качестве заказчиков» [6, с. 115].

В случае, если инвестор и заказчик не выступают в одном лице, между ними заключается инвестиционный договор, который по своим нормообразующим признакам подпадает под договор поручения или комиссии. Подрядные и инвестиционные отношения могут объединяться в едином договоре в том случае, если заказчик и подрядчик являются соинвесторами по отношению к предмету подрядного договора [7, с. 206]. В ФЗ РФ от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» определен правовой статус заказчиков, которыми могут быть уполномоченные ими на то лица, осуществляющие реализацию инвестиционных проектов [8].

При рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере строительства объектов недвижимости, суды устанавливают правовую природу соответствующих договоров и разрешают споры по правилам глав 30 («Купля-продажа»), 37 («Подряд») Гражданского кодекса РФ и др. А в случаях, когда по условиям договора одна сторона, имеющая в собственности или на ином праве земельный участок, предоставляет его для строительства здания или сооружения, а другая сторона обязуется осуществить

строительство, к отношениям сторон по договору подлежат правила главы 37 ГК РФ, в том числе правила параграфа 3 названной главы («Строительный подряд») [9]. В этой связи верным будет признать, что договор строительного подряда является центром договорного уровня модели гражданско-правового регулирования исследуемой деятельности.

Другим элементом договора подряда на строительство объекта нефтегазодобывающего производства, определяющим его специфику, является его содержание как сделки, которое составляет совокупность его условий. Существенными условиями договора подряда на строительство объекта нефтегазодобывающего производства являются четыре вида условий, которые определены в ст.ст. 432, 708, 709, 740, 743 ГК РФ: условия о предмете договора, о сроке выполнения работ, о цене работ, а также те условия, по которым (по заявлению любой из сторон) должно быть достигнуто соглашение.

Договор подряда является правовой формой осуществления деятельности по выполнению работ, предметом которого являются выполняемая подрядчиком работа и её результат, что позволяет говорить о сложности предмета этого обязательства. Специфика предмета заключается в отсутствии результата работ в процессе их выполнения, но в то же время, когда появляется результат, сами работы являются фактически завершенными [10, с. 183].

Условие о предмете любого договора является существенным его условием. Предметом договора на строительство объекта нефтегазодобывающего производства выступает строительство подрядчиком по заданию заказчика объекта нефтегазодобывающего производства либо выполнение подрядчиком (подрядчиками) отдельных строительных работ в их совокупности, направленных на создание объекта нефтегазодобывающего производства как результата этих работ.

При всём этом необходимо акцентировать внимание на том, что применительно к строительству объектов нефтегазодобывающих производств было бы неправильным в части предмета договора утверждать, что к нему можно отнести иные строительные работы, как это закреплено в п. 1 ст. 740 ГК РФ. Дело в том, что при выполнении отдельных строительных работ подрядчиком создаются только лишь определенные промежуточные результаты, которые не могут признаваться в качестве объекта.

Только совокупность определенного набора работ, которые выполняются в определенной последовательности, т.е. системно, влекут создание определенного объекта. При этом судебная практика подтверждает, что для определения предмета договора необходимо указать результат, к которому должны привести подрядные работы [11].

Следующим существенным условием договора на строительство объектов нефтегазодобывающих

производств выступает условие о сроке выполнения работ. Как отмечено в научной литературе, для подрядных отношений в целом присущ длящийся характер, а потому точное определение как конечного, так и начального срока выполнения работ значительно для участников договора [7, с. 208].

Важным представляется отметить, что срок строительства самым непосредственным образом влияет на содержание предмета договора, когда речь идет о выполнении строительных работ, результат которых передается впоследствии заказчику в виде определенного промежуточного результата. Дело здесь в том, что из совокупности таких отдельных промежуточных результатов в ходе выполнения подрядчиками определенных строительных работ создается объект строительства. На практике такая схема применима к строительству объектов нефтегазодобывающих производств во многих нефтегазодобывающих предприятиях России, например, в ОАО «НК «Роснефть», ОАО «НК «ЛУКОЙЛ», ОАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ОАО «Башнефть».

По сути, указанными организациями зачастую наряду с традиционными схемами строительства объектов нефтегазодобывающих производств «под ключ», где подрядчик осуществляет строительство непосредственно таких объектов, применяется и другая схема, при которой заказчик заключает многочисленные договоры подряда на выполнение определенных работ, направленных на строительство таких объектов. Эти договоры исполняются в строго определенной последовательности и системно, а совокупные результаты этих работ образуют в конечном итоге готовые объекты нефтегазодобывающих производств.

Иными словами, получается, что заказчик фактически строит объекты нефтегазодобывающих производств, а не просто осуществляет контроль и надзор за выполнением работ по договорам строительного подряда, как это закреплено в ст. 748 ГК РФ. И в этом отношении сроки выполнения работ играют ключевую роль.

Существенным условием договора на строительство объектов нефтегазодобывающих производств является условие о цене работ. Характеризуя определенную часть элементного состава договора: элементную особенность исследуемого договора в специфике его содержания, цену как существенное условие договора подряда на строительство объектов нефтегазодобывающих производств, обладающей рядом отличительных характеристик, которые выражаются в нескольких аспектах – во-первых, цена в исследуемом договоре представляет собой денежный эквивалент стоимости подлежащих выполнению работ по строительству объекта; во-вторых, цена находится в неразрывной связи с предметом данного договора; в-третьих, при определенных условиях цена может изменяться, а не-

соблюдение данных условий влечет определенные правовые последствия.

Связь цены с предметом договора на строительство объектов нефтегазодобывающих производств определяется наличием сметы, которой устанавливается стоимость всего объекта и отдельных работ. Смета связана не только с условием о цене, но и с условием о предмете договора. Имеется в виду, что подрядчик должен выполнить все работы, указанные как в техническом задании, так и в смете [6, с. 129]. Имеется суждение о том, что техническая и проектная документация являются тождественными понятиями [12, с. 311].

В то же время содержание технической документации может быть гораздо шире проектной документации, так как п.п. 1 и 2 ст. 743 ГК РФ носят диспозитивный характер, что позволяет сторонам договора, помимо включения в состав технической документации проектной документации, определять и иные состав и содержание. Техническая документация также определяет требования к качеству выполняемых работ. При этом «нарушением условий о качестве, в частности, являются отступление от требований, предусмотренных технической документацией и СНиПами, и недостижение показателей, указанных в технической документации» [13, с. 186].

Однако в части недостижения показателей, указанных в технической документации, такое утверждение не бесспорно. Например, проектные дебитные показатели такого объекта нефтегазодобывающего производства как нефтяная или газовая скважина даже при соблюдении подрядчиком всех требований, предусмотренных технической документацией, не гарантируют того, что из построенной скважины будет добываться именно то количество нефти или газа, которое было предусмотрено технической документацией.

Такая ситуация определяется специфичностью строящегося объекта, геологическими условиями и особенностями структуры недр и т.п. Хотелось бы обратить внимание, что судебная практика не имеет однозначных подходов к признанию необходимости наличия технической документации как основания для признания договора строительного подряда заключенным [14, с. 412].

Четвертым видом существенных условий договора на строительство объекта нефтегазодобывающего производства выступают условия, заявляемые любой из сторон в качестве таковых. И по этим условиям между сторонами должно быть достигнуто соглашение. Фактически таковыми могут быть любые условия, которые законом не отнесены к существенным.

Следуя традиционному делению договорных условий на обычные и случайные [15, с. 238], применительно к договору на строительство объекта нефтегазодобывающего производства, следует отметить то, что обычные условия для данного до-

говора определены параграфом 3 главы 37 ГК РФ. К этим условиям относятся: страхование объекта строительства (ст. 742 ГК РФ), обеспечение строительства материалом и оборудованием (ст. 745 ГК РФ), условие об оплате работ (ст. 746 ГК РФ) и другие.

Касательно случайных условий важным представляется отметить, что наряду с возможным включением в договор на строительство объекта нефтегазодобывающего производства отдельных условий, которые хотя и не предусмотрены законодательством для договора строительного подряда, но всё же находят свое отражение в законе. Например, условия о неустойках и иных видах обеспечения исполнения обязательств, стороны исследуемого договора могут включить и другие условия, которые никоим образом не отражены в законодательстве.

При этом одним из критериев необходимости включения такого рода случайных условий в договор на строительство объекта нефтегазодобывающего производства, по нашему мнению, является специфичность как самих объектов нефтегазодобывающих производств, так и деятельности по его строительству. Так, например, договором на строительство объектов нефтегазодобывающего производства стороны могут предусмотреть условие, обязывающее одну из сторон осуществлять вывоз и утилизацию нефтенасыщенной жидкости, получаемой в процессе строительства. Несмотря на то, что это обязательство вытекает из обязанностей подрядчика по охране окружающей среды, закрепленной в ст. 751 ГК РФ, тем не менее такая обязанность по вывозу указанной жидкости и её утилизации может быть переложена и на заказчика как собственника того, что добывается из недр.

Таким образом, обобщив изложенное, проведенное выше исследование позволило сделать следующие выводы:

– Конструкция договора строительного подряда является центром договорного уровня модели гражданско-правового регулирования исследуемых отношений. Все остальные договоры в рамках системы договоров по отношению к договору строительного подряда являются обеспечивающими, оказывая воздействие на формирование его элементных особенностей, обусловленных спецификой строящегося объекта и строительной деятельности;

– В рамках гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, характерные черты элементных особенностей конструкции договора строительного подряда проявляются через специфику указанных объектов как сложных объектов гражданских прав, самой строительной деятельности и выполняемых строительных работ.

Литература:

1. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов / Витрянский В.В. и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 800 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т.1. Части I, II ГК РФ / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – 926 с.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ [Текст]: [федер. закон РФ: часть вторая от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (в ред. от 14 июня 2012 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Сайфутдинов А.А. Договор поручения в гражданском праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 191 с.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 г. № 2430/97 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 7.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. дополненное, испр. – М.: «Статут», 2004. – 1055 с.
7. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 2.: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Камышанского, В.И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 751 с.
8. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федер. закон Рос. Федерации от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (в ред. от 12 декабря 2011 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. // Российская газета. – 1999. – 04 марта.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 9.
10. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб.: в 2 т. Т. 2. – 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.Ф. Попондопуло. – М.: Проспект, 2010. – 608 с.
11. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13.05.2010 г. по делу № А53-6762/2009 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор, д.ю.н., проф. О.Н. Садиков. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. – 799 с.
13. Гражданское право: учеб. Т. II / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.Н. Садикова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2010. – 608 с.
14. Практика применения Гражданского кодекса РФ (частей второй и третьей) / Под общ. ред. В.А. Белова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 1301 с.
15. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. дополненное, испр. – М.: «Статут», 1997. – 682 с.

Oil and Gas Extraction Plants Construction Contract: Composition of Elements

*D.E. Medvedev
JSC Tatneft of a name of EL Shashina*

More and more attention is paid to the models of legal regulation of construction of oil and gas extraction plants due to reformation of civil legislation of the Russian Federation. This process is determined by special character of the relations on the level of agreements, concerning the stated model. It finds its reflection in the elemental characteristics of the construction contract and is of considerable practical importance.

Key words: oil and gas extraction plants, civil regulation, legal relation, construction contract.